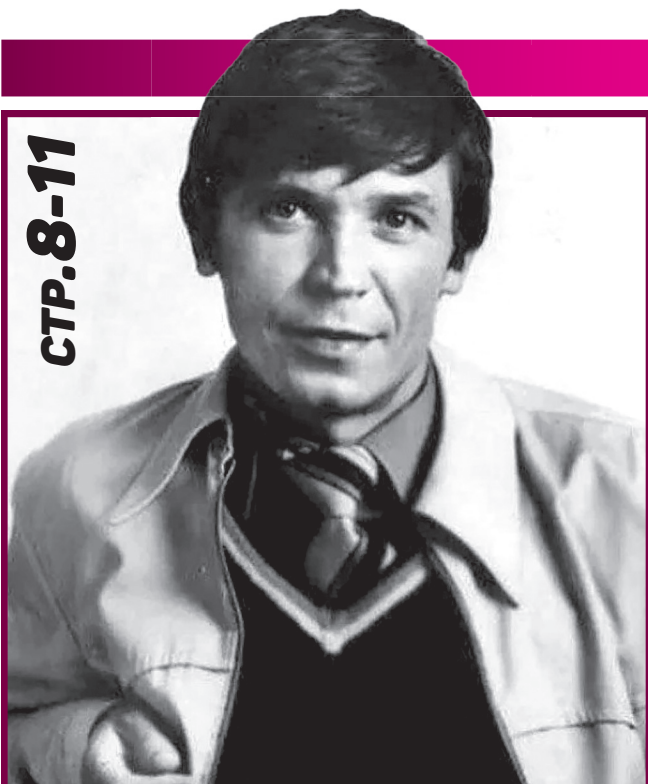

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

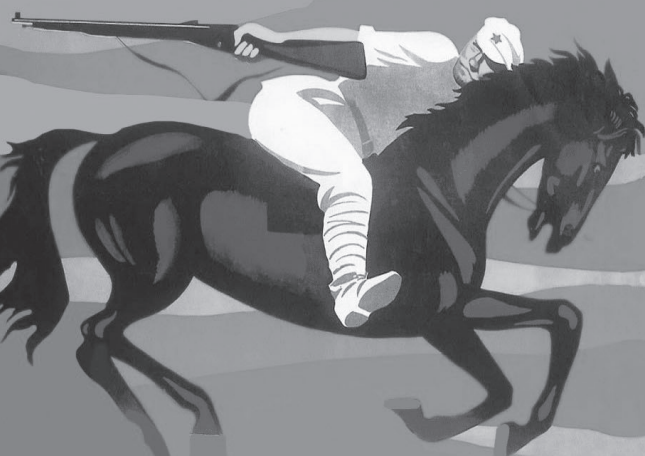
СТР. 8-11

ПРОМОКАШКА

«ГОСПОЖА УДАЧА» СТР. 20

БЕЛОЕ СОЛНЦЕ ПУСТЫНИ

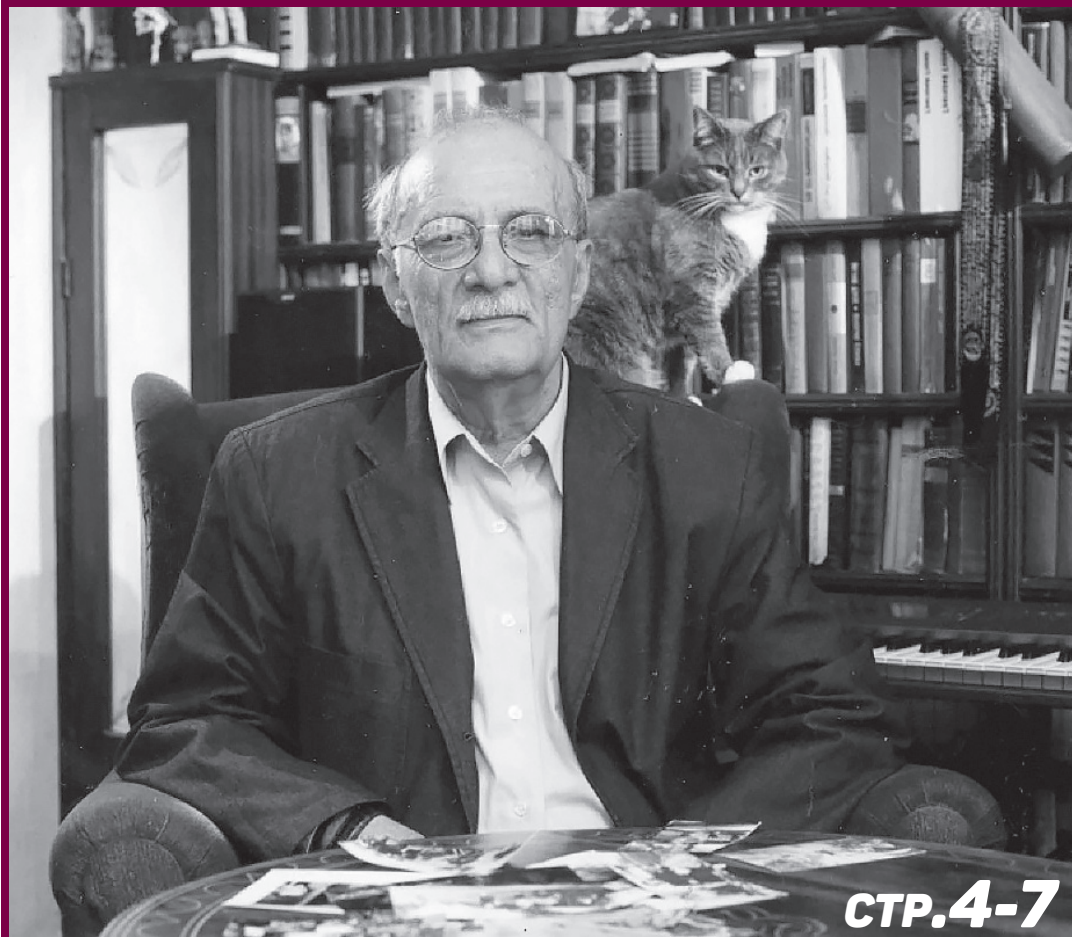
СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№14 (199)
АПРЕЛЬ 2024

БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ

БАТОНО ГИЯ

СТР. 4-7

СЫН ВРАГОВ
НАРОДА

СТР. 14-17

ПРОМОКАШКА

Он снялся в полусотне кинокартин. Среди сыгранных им героев был талантливый художник, неунывающий солдат, отважный лётчик, умный следователь, и заплутавший во времени человек из 80-х. Но зритель, словно не заметил этих персонажей, и после сериала «Место встречи изменить нельзя» навсегда записал Ивана Бортника в уголовники. На исходе лет Бортник признался: он и вправду всю свою жизнь играл одну роль, но её ни разу не было в титрах. Ведь у жизни титров не бывает.

Геннадий Норд

Иван Бортник родился 16 апреля 1939 года в семье московских интеллигентов. Отец занимал высокий пост заместителя главного редактора «Гослитиздата», мама была доктором филологии.

После войны, решив стать артистом, мальчик записался в театральные кружок и музыкальную школу по классу виолончели. Когда в Центральном парке имени Горького организовали юношескую самодеятельную киностудию, Ваня стал ходить и туда.

Но во дворе и на улице проповедовали совсем не ту систему ценностей, которая была в семье - Комсомольская площадь или Площадь трёх вокзалов была одним из самых криминальных районов Москвы. Вокзалы испокон веков были прибежищем криминала, а тут их целых три, и группировки постоянно воевали друг с другом за сферы влияния, драки и поножовщина были явлением обыденным.

В этой уголовной среде Ване нужно было так себя поставить, чтобы его, одетого с иголки «маменькиного сынка», не лупили каждый день. С этим он справился весьма успешно - уже в 15 лет его взяли на настоящее «дело» - постоять на «шухере», пока дворовые дружки обчищали ларёк. Шайку вскоре поймали и судили, и лишь Бортник избежал наказания - высокопоставленные папа и мама

напрягли все свои связи, и «отмазали» сына. Ему повезло: многие сверстники ушли в тюремные коридоры, а кое-кто кончил «стенкой».

В 1957 Иван с первого раза поступил на актёрский факультет ГИТИСа, но вскоре перевёлся на курс Владимира Этуша в училище имени Щукина при вахтанговском театре.

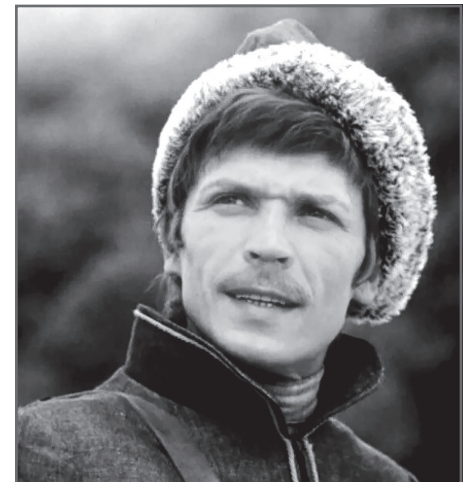
В кинофильме «Исповедь» (1962)

После окончания в 1961 году учёбы Бортник получил место в труппе заштатного московского театра имени Гоголя.

В том же году режиссёр Всеволод Воронин снял Бортника в его первой, и сразу главной роли в кино - он играл запутавшегося художника-семинариста Василия.

В театре Иван стал играть в Дон Жуана, и имел большой успех у женщин. В осветительном цехе работала молодая девочка Таня Борзых, которая, к удивлению Ивана его просто не замечала. Бортник решил взять неприступную крепость напором, полез целоваться, но получил по морде. От любви до ненависти, как известно, всего один шаг, но молодым людям для того, чтобы пройти этот путь, понадобилось полгода. Бортник уже хотел сделать Тане предложение руки и сердца, но вместо ЗАГСa он едва не угодил за решётку. Четверо молодых актёров театра имени Гоголя кутили в ресторане ВТО, а после стали ловить такси, и спяну перепутали такси с инкассаторской машиной. Один из инкассаторов в темноте решил, что это бандитское нападение. Приехала милиция, и всех забрали в отделение. Разразился скандал, в случившемся обвинили пьяных артистов, но дело возбуждать не стали, а просто выгнали всех четверых из театра.

В кинофильме «Иван да Марья» (1974)

Почти год Бортник сидел без работы - никто не хотел брать в труппу актёра с такой репутацией, пусть и талантливого.

С Татьяной они поженились, в 1968-м у них родился сын Фёдор, а годом ранее Юрий Любимов взял Бортника в Московский театр драмы и комедии - в то время ещё не «Таганку».

Театр существовал с 1946 года и считался захудалым.

Вскоре Бортник подружился с Владимиром Высоцким. У них было много общего: и послевоенное детство в московских подворотнях, и отношение к жизни, и любовь к поэзии. Высоцкий брал Бортника на свои полуподпольные выступления, и тот читал стихи, а потом Высоцкий начинал петь. Они специально последовательность номеров не выстраивали, но стихи перетекали в песню, а песня - в стихи, и получалась законченная программа.

К роли друга постепенно прибавилась новая миссия - редакторская: только Бортнику Высоцкий позволял и доверял править свои стихи. Только Бортник мог сказать Высоцкому, что в его стихах не так, и тот прислушивался к критике друга, вносил коррективы, менял интонации.

Высоцкий многие песни посвящал своим друзьям. Гуляя по Парижу, он именно Ивану Бортнику - милому Ване, хвастался, что завёл шашни с француженкой, подружился с Пьером и Жаном, и плюёт аж с самой Эйфелевой башни на головы ничего не подозревающих парижан, что русские проникли всюду, и в общественном парижском туалете кто-то оставил надпись на русском языке. Вывод был неутешительный: они с Ваней в Париже нужны как в бане пассатижи.

В 1970 году, через восемь лет после своей первой роли в кино, Бортник сыграл записавшего по случаю измены жены шофёра Славу Чуракова в фильме Павла Любимова «Впереди день».

Потом была главная роль в сказке Бориса Рыцарева «Иван да Марья», небольшая роль брата главной героини в психологической драме Ильи Авербаха «Чужие

В кинофильме «Мое поколение» (1974)

В телефильме «Место встречи изменить нельзя» (1979)

письма», снова роль брата главного героя в фильме Игоря Шешукова «Вторая попытка Виктора Крохина». Для этого фильма Высоцкий написал свою знаменитую «Балладу о детстве», но режиссёр хотел её основательно покромсать, Высоцкий отказался, и песня в фильм не вошла.

В ноябре 1971-го вся Москва гудела о том, что Любимов ставит Гамлета. Ажиотаж вокруг был необычайный, перед предпремьерным показом возле театра собралась огромная толпа в надежде раздобыть лишний билет. Но в театре уже знали, что спектакля не будет - Высоцкий, исполнитель роли Гамлета, застрял на Камчатке. Он поехал туда с концертами для золотоискателей Вадима Туманова, но обратно улететь не смог - из-за непогоды самолёты стояли на приколе в Петропавловске-Камчатском. Дозвониться в те годы с восточных окраин в столицу было сложно даже для Высоцкого - автоматической связи либо совсем не было, либо она была очень плохая. Это вам не в Москве по 07 позвонить, и попросить соединить с Парижем.

Высоцкий и раньше частенько не являлся на репетиции, и Любимов терпел эти закидоны. Но невяка на предпремьерный показ, когда в зале были сплошь именитые критики, коллеги и партийные чиновники чашу терпения переполнила: Любимов приказал Бортнику, который знал роль наизусть, выйти на сцену.

Бортник стоял перед непростым выбором: быть или не быть Гамлетом, сыграть роль, о которой мечтает любой актёр, тут же стать звездой, но предать дружбу, или остаться верным товарищем и дальше прозябать в статистах. Бортник сказал Любимову, что готов выйти на сцену и почитать стихи, а потом сказать, что, мол, Володя занемог. Любимов чуть в обморок не грохнулся. Но другого выхода не было. Бортник три часа читал со сцены стихи, люди, пришедшие на Высоцкого и Гамлета, слушали заворожено, и никто не возмутиться тому, что их обманули.

Бортник выбрал дружбу, и никогда об это не пожалел.

Актёрский кинодуэт Высоцкого и Бортника мог состояться у Станислава Говорухина - Высоцкий активно проталкивал Ивана на роль Шарапова в «Место встречи изменить нельзя». И Говорухин соглашался с Высоцким, но загвоздка была в том, что снимали картину на Одесской киностудии, и руководство ЦК КПУ, согласившись, чтобы Жеглова играл «неблагонадёжный» Высоцкий, потребовало, чтобы на роль Шарапова Говорухин взял очень хорошего актёра, всесоюзного Павку Корчагина заслуженного артиста Украины, лауреата премии Ленинского комсомола Владимира Конкина.

Положение было аховое, и Говорухин предложил Ивану самому выбрать себе роль. Понимая, что если он упрётся, то и Высоцкий может лишиться роли, Бортник спорить не стал, и выбрал себе проходную роль бандитской «шестёрки» с говорящим прозвищем «Промокашка».

Но эта роль стала главной в его карьере. По сценарию роль была практически без слов, да и вообще персонажа как такового и не было - «шестёрка» - она «шестёрка» и есть. Все мизансцены, гардероб - пиджачок, брюки-галифе, сапоги с отворотами, длинный шарф, и реплики Промокашке Бортник придумал сам, и почти каждая из них ушла в народ.

В какой-то момент видя, что сцена на «малине» несколько «проседает» - бандюки только жрут, пьют и куражатся над

С Владимиром Гостухиным в кинофильме «Старшина» (1978)

С Владимиром Высоцким

С Владимиром Высоцким и Мариной Влади

С Нонной Мордюковой в кинофильме «Родня» (1981)

МУРовцем Володей Шараповым, Говорухин попросил Бортника придумать, как разбавить эту скуку. Бортник за пять минут придумал «сбавай Мурку», а потом, когда выходил из подвала, проорал:

- Я тебе, Вова, пасть порву!

Запел про чёрную скамью подсудимых и тут же изобразил испуг. Обречённость вообще с самого начала стояла в глазах Промокашки. Он понимал, что дело всё равно кончит пулей - или в перестрелке с операми из ОББ, как его поделщик Левченко, или у стенки. Крики «про Вову» в фильм не вошли, но и без них эпизоды с Бортником-Промокашкой получились яркими и запоминающимися.

В 40 лет Бортник, наконец-то, проснулся знаменитым, и надеялся, что теперь его постоянно будут звать на большие роли в кино. Предложений и впрямь было немало, но звали не артиста Бортника, а бандита Промокашку, и Бортник почти возненавидел эту роль. В лучшем случае ему доставались обаятельные прохвосты, подвыпившие друзья главного героя, непугёвые деревенские мужички. И зритель уже не сомневался, что Иван Бортник такой и есть, что играет он самого себя.

Бортник всё чаще срывался не только на незнакомых поклонников, но и на собственную жену, которая уж точно была ни в чём не виновата. Близкие и друзья знали, что крепкий брак держался на терпении и мудрости Татьяны.

После очередной ссоры Бортник вместе с «Таганкой» отправился на гастроли в Европу, а там случилось романтическое приключение. Наследница королевской семьи из Марокко принцесса Фузия, дама бальзаковского возраста, то есть, между тридцатью и сорока годами, увидев русского актёра на сцене, просто потеряла голову. К роли героя-любownika Бортник отнёсся с азартом, ведь в кино ему такой играть не доводилось.

Путь к сердцу заморского мужчины заморская принцесса выбрала через заморские яства и вина. Потратиться ей пришлось изрядно - Бортник был парень не промах, и за столом у Фузии сидел почти весь театр, экономивший каждый сантиметр и каждый пфенниг. На родине в Марокко Фузия обещала устроить Бортнику королевскую жизнь.

Дошло там дело до чего-то более существенного, чем застолье с выпивкой, история умалчивает, но когда деваться стало совсем уж некуда, и вопрос стоял ребром - да или нет, Бортник взмолился:

- Володя! Помоги! Дай совет, что делать? Не ровён час, международный скандал будет!

Высоцкий мудро ответил, что как бы друг не поступил, он всё равно поступит неправильно.

Бортник поразмыслил, сказал твёрдое «нет», вернулся в Москву, и до конца дней, как тот майор разведки Епифан из песни Высоцкого, оставался примерным семьянином.

Наперекор Высоцкому Бортник пошёл всего лишь раз, когда тот настойчиво склонял Бортника к тому, чтобы «уколоться и забыться». Иван твёрдо отказался, а вот Высоцкий остановиться уже не мог - к тому времени всё зашло слишком далеко. 25 июля 1980 года Высоцкий умер. Для Бортника это стало страшным ударом. Горе он глушил, как большинство русских интеллигентов - водкой.

Сразу после похорон Высоцкого Бортник должен был сниматься в фильме Никиты Михалкова «Родня». В роли неудачливого Волчка Бортник как будто объединил все свои предыдущие работы - пьющий, грешный, слабый, но невероятно обаятельный шалопаи. И сыграл он на огромном надрыве, отчаянии и с большим юмором. А как он играл на гармошке и пел!

Критики высоко оценили эту роль, которая в каком-то смысле была автобиографичной - у Бортника легкомысленная внешность шибутного недалёкого мужичонки, почти алкоголика, не соответствовала глубине и внутренней интеллигентности.

Режиссёр Владимир Хотиненко пригласил Бортника, ставшего к тому времени заслуженным артистом, на свою картину «Зеркало для героя» - лучшую, на мой взгляд, из всего того, что он снял

Окончание. Начало на с.9

за 30 лет. Дуэт Бортника и Сергея Колтакова получился просто прекрасным, картина, вышедшая в самом начале перестройки, не была конъюнктурной, как многие фильмы того времени, она и сегодня смотрится на одном дыхании, потому что в ней заложен глубокий философский смысл на все времена: не судите, да не судимы будете! Нельзя с нынешних позиций осуждать людей, живших в тех обстоятельствах. «Зеркало для героя» - это же День сурка.

Я думал, что, как это часто бывало, идею украли у западников, но позже узнал, что придумали это писатель Станислав Рыбас, сценарист Надежда Кожушанная и Хотиненко, а «День сурка» Гарольд Рамис снял только через пять лет после «Зеркала».

Хотиненко сразу знал, что будет снимать именно Колтакова и Бортника. Об этом своём решении режиссёр чуть было не пожалел, когда всегда дисциплинированный и обязательный Бортник явился на съёмки ключевой сцены в тёмных очках, скрывавших следы вчерашней гульбы, и сказал, что не помнит своего текста. Для пущей убедительности он снял очки, и Хотиненко увидел белые почти неподвижные глаза.

И тут он понял, что персонаж Бортника, горный инженер Андрей Немчинов, который попал из перестроечных восьмидесятых в послевоенные сороковые, и каждый следующий день досконально повторяет предыдущий, именно с такими остекленевшими глазами и должен быть. Хотиненко кое-как уговорил Бортника играть в таком состоянии. Эпизод, где взрослый Андрей катает на мотоцикле себя 12-летнего, и поёт «Гудбай, Америка!» это настоящий актёрский шедевр. А финальная сцена, где Немчинов танцует в обнимку с патефоном, при каждом просмотре «пробивает» до слёз.

В 1995 году Хотиненко снял Бортника в роли крёстного в фильме «Мусульманин».

Через пять лет, в течение которых Бортник снимался от случая к случаю, Суламбек Мамилев предложил ему сыграть прокурора Глеба Ярина в фильме «Убийство на Ждановской». В основе фильма лежали реальные события - убийство в последние дни 1980-го майора КГБ Афанасьева работниками милиции на метрополитене. Прототипом главного героя был действующий следователь по особо важным делам Прокуратуры СССР Владимир Калинин.

Все боялись, что Бортник будет играть кого-то вроде Промакашки в погоне и при власти. То, что делал Бортник, и в самом деле имело отдалённое сходство с «Местом встречи», но не с Промакашкой, а с постаревшим и умудрённым Володей Шараповым, словно Бортник хотел показать и Говорухину, и себе, каким был бы Шарапов, играй его он.

Новое амплу могло обеспечить поворот в актёрской карьере, но грянули 90-е, а вместе с ними развалился не только Советский Союз, но и советское кино.

Новому кино нужен был состарившийся Промакашка, и Бортник, чтобы без работы и денег не остаться, играл таких «героев». Для «Антикиллера» Бортник, ставший в 2000 году народным артистом, придумал фразу, прекрасно характеризующую то время, и ставшую крылатой - «Грёбанный Экибастуз!».

В последние годы Бортник почти ослеп, не мог работать, перестал выходить из дома и редко принимал гостей. Едва ли не единственной отдушиной стали старые песни, которые он слушал по радио, особенно в исполнении Высоцкого.

4 января 2019 года Иван Бортник умер, не дожив трёх месяцев до своего 80-летия.

Разговаривать с Бортником почти невозможно. Все играет, как Вовчик из «Родни»:

В кинофильме «Ночевала тучка золотая» (1989)

- Жизнь, как грится, Марусь, сложилась, жаловаться грех. Я, Марусь ни от кого не завишу. Хочу шляпу натягиваю до самых бровей, а хочу - снимаю, перед кем нужно...

А потом устанет, махнет рукой и скажет:

- Уходи.

- Почему?

- Потому что куражу никакого. Всё.

И тут же извинится.

- Я же по матери-то Горячкин. А прапрадед у меня Лютый, из Запорожской степи, значит. Горячкин я и Лютый. Мне мать еще говорила, у тебя, Ваня, врагов нет. Ты сам себе враг.

- Это правда, что у Промакашки в сценарии не было текста?

- Точно. Мне Говорухин сказал:

- Слушай, Вань, я прошу тебя сыграть Промакашку.

Спрашиваю:

- Кто это?

- Да такой молчаливый парень из банды. Весь текст, который есть у Промакашки, мной придуман, в сценарии ни одного слова не было.

«Лось сохатый», «Мурку» давай!», «Волки позорные!» - это я всё сам придумал. В сценарии было написано так: «Появляется молчаливый парень в шестиклинке...» И всё! Остальное - чистый экспромт. И, кстати, далеко не весь еще вошел в картину.

- Что вырезали?

- Жаргон весь убрали. Малину помнишь? Там сначала всех за столом показывают, потом каждого в отдельности. Дальше бандиты уходят спать - и всё. А у меня там еще целая игра была - приставал к пассиве Горбатого, лез к ней, звал куда-то пьяным мычанием. Но актриса начинала откровенно смеяться, и ничего из этой сцены не получилось.

Или сцена ареста банды. Подъезжаем мы с Володей к месту съемки, смотрю: стоит какой-то мрачный матерящийся Славка Говорухин. Подходит ко мне:

- Вань, я прошу тебя, я не могу уже больше: они выходят все и: «Руки вверх!» - пистолет в снег, «Руки вверх!» - пистолет в снег. Полное однообразие. Придумай что-нибудь.

На всю придумку было - пока надевал брюки, пиджак, пальто, кепку - минут пять, не больше. Как буду реагировать, не знал, но песню «А на черной скамье...», думаю, запою. Но это еще ладно, я же Высоцкому в лицо плюнул! Ну, да, когда меня повели, подошел к нему и:

- Тьфу, сука, мусорина!

Это, разумеется, убрали.

- На чем вы сошлись с Высоцким?

- Наверное, детство одно - послевоенное, любовь к поэзии. А потом, видимо, характер у нас схожий.

- Но была же еще одна общая страсть?

- О наших загулах по Москве ходили байки. А одна история и вовсе стала легендарной.

Марина Влади многим нашим актерам, которые хотели «защиться», из Парижа привозила таблетки «Эспераль». Любимов на этот счет краем уха что-то слышал: мол, чудодейственное средство, любой самый запойный алкоголик перестает пить. Вот только далекий от проблемы, он почему-то решил, что это какая-то спираль, которую нужно зашить в мягкое место. И раз за разом повторял:

- Если не вошьете в ж... спираль, будете уволены.

Через какое-то время решил упростить:

- Если не вошьете пружину, будете уволены.

Ну что делать - пришлось зашиваться. И вот Володя пишет мне из Испании:

Скучаю, Ваня, я, кругом Испания.

Они пьют горькую, лакают джин.

Без разума и опасения.

Они же, Ванечка, все без пружин.

В другом театре, конечно, нас бы давно к чертовой матери выгнали. Хотя перед спектаклем я - ни-ни, ни разу по моей вине не срывались спектакли. У Володи

В кинофильме «Импотент» (1996)

С Евгением Сидихиным в кинофильме «Антикиллер» (2002)

вот случалось. И тогда директор Николай Дупак выходил к публике и объявлял:

- В связи с тем, что у артиста пропал голос, спектакль отменяется.

Зритель не дурак, все, конечно, понимали. Но что делать, болезнь.

- Ты однажды спас Высоцкому жизнь?

- Ну, спас - это слишком сильно сказано. У Володи тогда был период запоя, а ему играть. И я от него просто убрал спиртное - спрятал в комнате. Он умолял меня, плакал, вставал на колени:

- Дай, дай...

Смотреть на это было страшно: уже начиналась патология. Я понимал, что жесток, но все равно повторял:

- Вовка, нельзя! Спектакль же, потерпи.

Тут входит Яша Безродный, замдиректора театра:

- Володя, тебя вызывает Юрий Петрович.

- Да пошли вы все!

От стены Володя рванул в открытую балконную дверь, перевалился лицом вниз и повис на перилах. А восьмой этаж, внизу асфальт. Как я успел - ума не приложу. В три прыжка долетел до балкона, вытянул его оттуда. И очень сильно я его тогда ударил. Очень сильно. А когда Володя поднялся с пола, он схватил гитару кузнецовскую - совершенно уникальная

была, с инкрустациями, очень красивая - и в щепки ее разбил. Вот такой выплеск.

Я посмотрел на него:

- Вот там водка

И ушел.

- А ты сам почему начал выпивать?

- Ради куража, наверное. В последние годы пью реже. Во-первых, не тот кураж. Да и банально не с кем.

- Может, поэтому, будучи подшофе, ты любишь звонить на любые номера?

- Да, в такие дни надо убирать из кухни телефонную книгу. Всем звонил, от «а» до «я». Кому чаще других? Да без разницы. Посмотрел в телефонную книгу - о, в самый раз! Любимова как-то набрал - на Катюку его жену нарвался, так она перестала подзывать его к телефону. Олегу Стриженову звоню, Васе Ливанову... Васька на меня даже обиделся как-то:

- Чего ты все время мне поддатый звонишь?

И это Васька! Который сам любитель! Вот Смоктуновскому так и не позвонил.

Мне Эфрос когда-то рассказывал, что накануне его прихода к нам в театр ему позвонил Смоктуновский:

- Это Кеша. Анатолий Васильевич, вы в Театр на Таганке идете? Учтите, там есть один гений.

- Кто?

- Иван Бортник.

Я, когда выпивал, часто думал: дай-ка позвоню Иннокентию Михайловичу. Телефон у меня был. Поднимал трубку, собирался с мыслями, но... так и не решился набрать его номер. Может, недостаточно пьян был для подобного разговора

- Ты часто отказываешься от ролей?

- Отказываюсь постоянно. И делаю все правильно. Ну, правильно я делаю! Мне дают сценарии, я думаю: ну как, знакомый человек, почему бы не отсняться? И денег заработать. Но не могу. Не могу я этот текст произносить! И ни о чем не жалею. Отказывался же только от дерьма, которого предлагали немало.

Понимаешь, мне хочется хорошего материала, чтобы фантазия работала, чтобы я думал об этом, чтобы душу разбудило. И у меня железная интуиция, я очень редко ошибаюсь. Ну, разве что... Даже вспоминать стыдно. Это когда я согласился сниматься в фильме «Импотент», чудовищном этом.

Прочитал сценарий - у меня волосы дыбом встали. Но мы тогда без копейки сидели, думаю, скажу: тысяча долларов, понимая, конечно, что мне никогда этих денег не дадут. А Эйрамджан, у которого все время снимались Панкратов-Чер-

ный, Кокшенов, Мишка Державин, - каждый месяц он по картине стряпал, - ничуть не смутился. Говорит:

- Да, согласен.

Е-мое, думаю. И вот стыдуха-то была.

- Ты говорил, что последнее время разочаровался в профессии?

- Да. И в этом легко признаюсь. С Кириллом Лавровым снимались однажды в Закарпатье. Его - а он депутат Верховного Совета, Герой Соцтруда - принимали, дай бог: сначала теннис, потом коньячок. Как-то основательно он набрался, ко мне подошел, говорит:

- Ванька, я здесь помру.

Разговорились с ним. Он:

- Если бы ты знал, как мне осточертело играть в театре.

И это у Товстоногова! Главные роли!

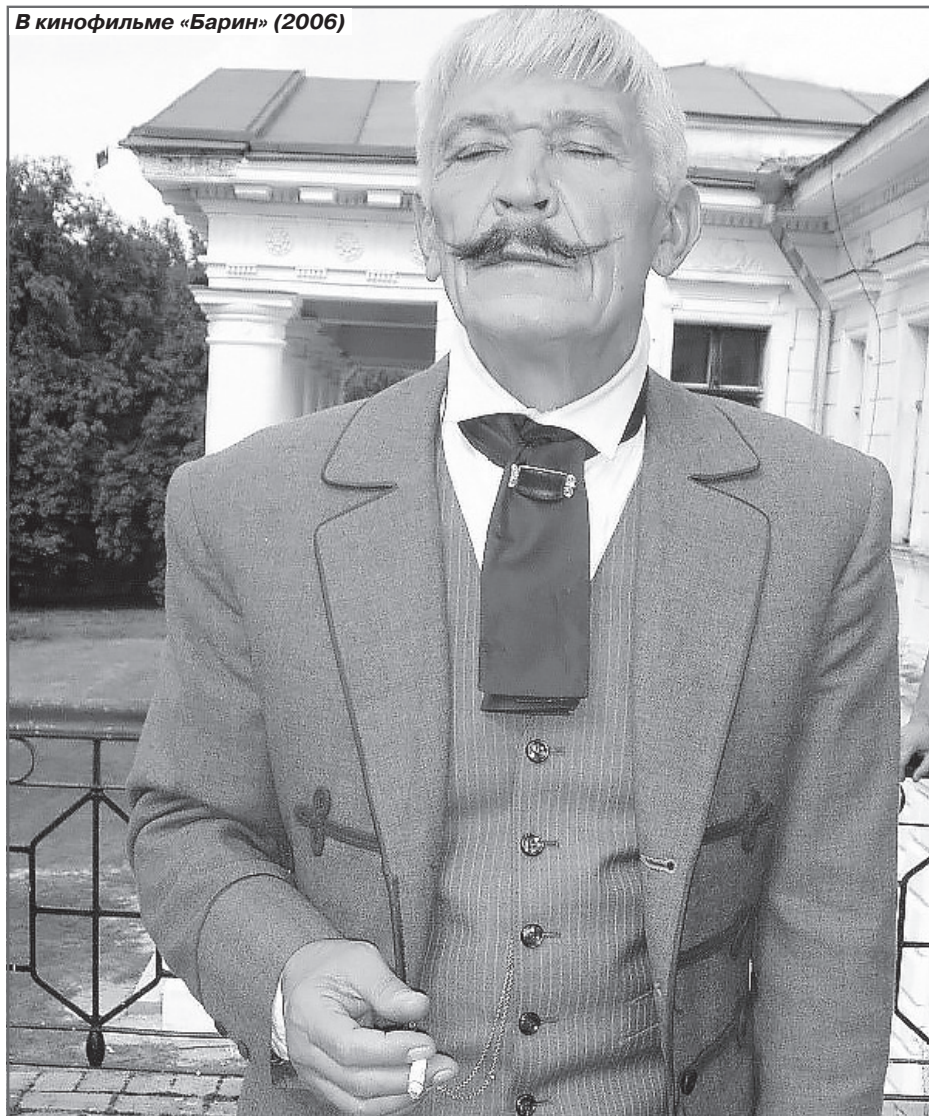
Рассказал Алле Демидовой, она говорит:

- Абсолютно, у меня то же самое.

Я тогда не поверил. А сейчас... А сейчас могу сказать, что да, и мне осточертело. Ну что, вот я думаю: приду в театр, помирюсь с Любимовым. И что дальше? Опять пою:

*Я однажды гулял по столице,
двух прохожих случайно зашиб?*

Ну, хорошо, получу свою долю аплодисментов. И что, мне до 85 лет вот так «гулять по столице»? Ну, бред сивой кобылы!

В кинофильме «Барин» (2006)

С женой Татьяной